

О Великой Отечественной войне, о ее крупнейших сражениях, о беспримерных в истории войн победах Советской Армии и ее выдающихся полководцев, о героических подвигах советских воинов и офицеров много написано и еще много напишут.

ЗАТИШЬ ПЕРЕД БУРЕЙ

Ближайшая плеяда советских полководцев видное место занимает дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

С приходом весны наступила и тишина, таинственная, обманчивая: так обычно бывает перед бурей.

К лету 1943 года на советско-германском фронте, в районе Курска и Орла на фронтовой линии в обе стороны обороны образовались две дуги, два глубоких выступа.

В ШТАБЕ ФРОНТА

Вот почему так тепло приняли Ивана Христофоровича Баграмяна в штабе Западного фронта, куда он был вызван вместе с командующими двумя армиями.

Радовало его встретил командующий фронтом Василий Данилович Соколовский.

В ОДИННАДЦАТОЙ АРМИИ

Вернувшись на штаб Западного фронта, Баграмян срочно провел совещание командного состава, поздравил всех с присвоением армии звания гвардейской.

тование частей новыми резервами, вооружением и техникой.

Работа не утихла и в штабе фронта.

Баграмян и начальник штаба армии генерал-майор Иван Тихонович Гришин стали задерживаться в штабе до поздней ночи.

СМЕЛОЕ РЕШЕНИЕ

В процессе изучения задания постепенно в нем выявлялись узкие места.

Ведь и немецкое командование не дремлет.

Соколовский встал и пригласил Баграмяна к разостланной на длинном столе карте.

Операция с обеих сторон готовилась тщательно, в строгой секретности.

ОЖИДАНИЕ...

В тот вечер Баграмян особенно задержался в штабе.

И вот все в ожидании, сидит она у затемненного окна.

Тамара Амалюковна проснулась, когда сильные руки обняли ее за плечи.

— Прости, дорогая, прости, — повторял генерал, тихо, незаметно войдя в комнату.

В ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ

Баграмяна провожали начальник штаба и группа штабных офицеров.

одобро, а больше потому, как ему показалось, что его не поняли.

Суть предложенного им плана заключалась в следующем.

Ранний телефонный звонок разбудил Баграмяна, только успешного сонника в поле долгие и мучительных раздумий.

— Лег, думаю, сразу засну, — словно оправдываясь, сказал начальник штаба.

Баграмян подошел к электрической плите.

Баграмяну тогда шел сорок шестой год.

Когда Антонов закончил свой доклад, Сталин поднял голову, бросил беглый взгляд на присутствующих.

Баграмяна посетил на сидящих напротив Соколовского, Рейтера и решительно встал.

— Я желаю высказаться, товарищ Сталин, — тихо сказал он.

— Продолжайте, товарищ Баграмян.

Баграмян продолжал недолго. Закончил и замер на месте: что скажет Сталин.

Верховный стоял молча, не отрываясь от карты.

— Ваш взгляд, Макс Андреевич. Вы победили, но убе-

дить меня — не убедили. И все же уверен, что прав...

В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

После встречи в Генеральном штабе прошло немного времени.

Много лет спустя после войны, как-то в разговоре с Иваном Христофоровичем я спросил его об этом совещании.

— Все согласны с предложением Баграмяна? — Возражений не было.

— В военном деле все несколько иначе. Решение, принятое высшими инстанциями, — беспрекословно надо выполнять.

Внимательно слушали все. — Я сидел как на иголке.

Баграмяну тогда шел сорок шестой год.

Баграмяна посетил на сидящих напротив Соколовского, Рейтера и решительно встал.

— Я желаю высказаться, товарищ Сталин, — тихо сказал он.

— Продолжайте, товарищ Баграмян.

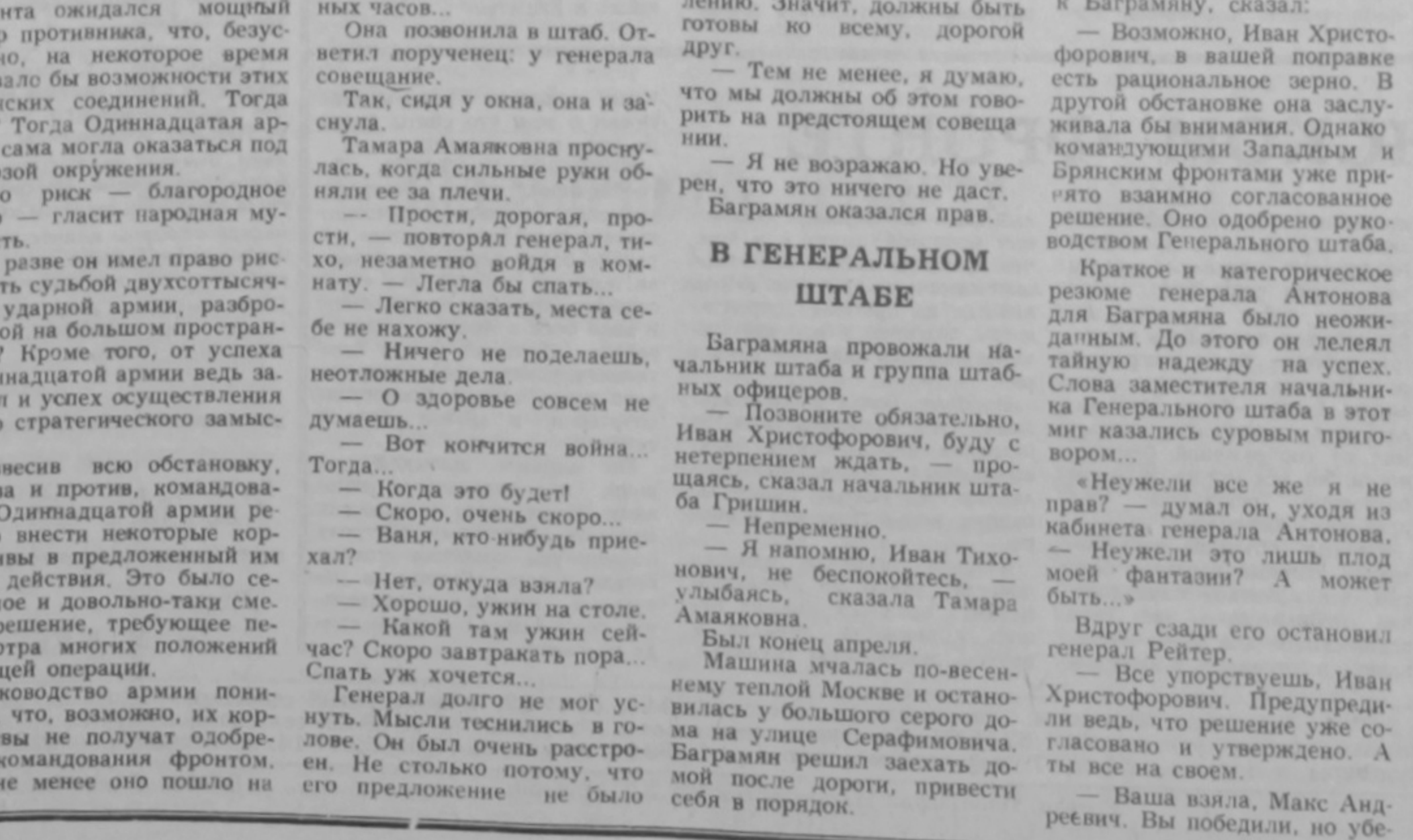
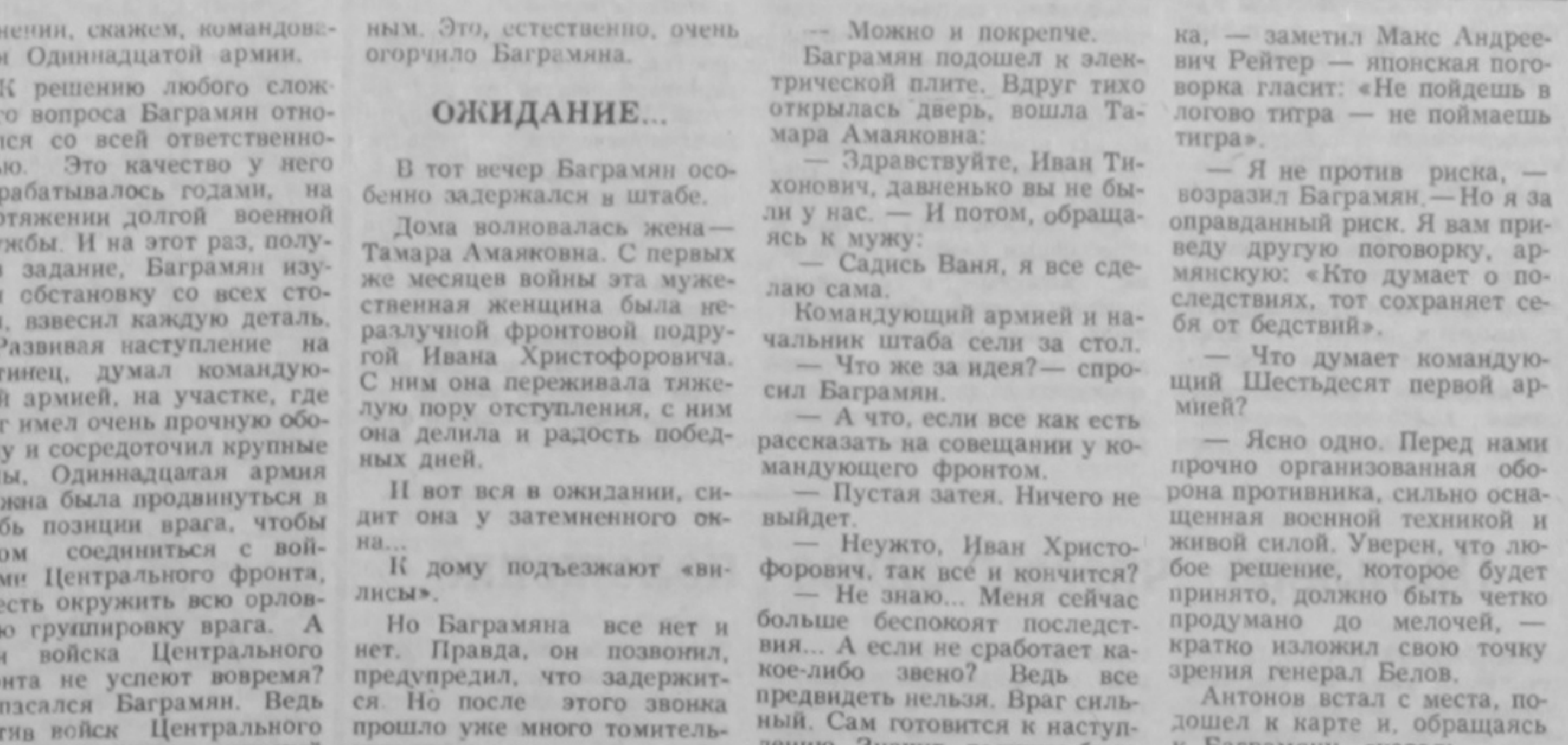
Баграмян продолжал недолго. Закончил и замер на месте: что скажет Сталин.

Верховный стоял молча, не отрываясь от карты.

— Ваш взгляд, Макс Андреевич. Вы победили, но убе-

На снимках: (вверху) И. Х. Баграмян на фронте; с женой Тамарой Амалюковной; в кабинете; (внизу) на озере Севви; в Бюракане; в Сардарпате.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА — ОРДЕН СУВОРОВА

«В Орловской операции, — вспоминает начальник штаба Брянского фронта генерал-полковник Леонид Михайлович Сандалов, — генерал Баграмян показал себя талантливым командующим с задатками крупного полководца, отлично справившись с управлением войсками армии в сложных условиях этой операции; он выдвинулся в число лучших командиров встал одним из первых кандидатов на высший пост командующего войсками фронта».

Об Орловской операции Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков вспоминает: «Особенно детально пришлось поработать в армии И. Х. Баграмяна, с которым у меня с давних пор сложились хорошие и товарищеские взаимоотношения.

При обсуждении метода артиллерийского огня, о котором докладывал командующий артиллерией Одинадцатой гвардейской армии генерал П. С. Семенов, родилась идея преподнести врагу какой-то новый, еще неизвестный ему метод.

Карты, которые были уже свернуты, снова развернули. Баграмян быстрыми шагами подошел к карте и начал излагать свое предложение.

Как и ожидалось, противник заметался на орловском пладарме и стал снимать свои войска из группировки, действующей против Центрального фронта, и перебрасывать их против Брянского фронта и Одинадцатой гвардейской армии Западного фронта.

Так задумали, в районе Орла, долго готовившиеся гитлеровское генеральное наступление окончательно провалилось. Немецким войскам предстояло испытать горечь тяжелого поражения и ощутить могущество советского оружия, обрушившегося со всей мощью на ненавистного врага».

Альберт ГАСПАРЯН.